Научная статья

Original article

УДК 321, 334.021

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_318

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ШКОЛА КОРПОРАТИВНОГО GR: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА

RUSSIAN SCHOOL OF CORPORATE GR: RESEARCH PROGRAM

Рахмеева Ирина Игоревна, д.э.н., и.о. заведующего кафедрой экономической теории и прикладной социологии, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, E-mail: rahmeeva_ii@usue.ru

Барыкин Алексей Николаевич, к.э.н., доцент, партнер, GRT Consulting, Екатеринбург, E-mail: barykin@grtconsulting.ru

Rakhmeeva Irina Igorevna – Doctor of Economic Sciences, Acting Head of the Department of Economic Theory and Applied Sociology, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, E-mail: rahmeeva_ii@usue.ru

Barykin Aleksey Nikolaevich – PhD in Economics, Associate Professor, Partner of GRT Consulting, Ekaterinburg, E-mail: barykin@grtconsulting.ru

Аннотация. За 3 декады рыночных отношений в России сформировался национальный характер корпоративного GR. Актуальность разработки теоретических основ и методологии GR как совокупности терминосистемы, подходов и приемов выстраивания коммуникации сторон (бизнеса с органами госвласти B2G и в обратную строну G2B) обусловлена увеличивающейся ролью госучастия в экономике, стремлением бизнеса

максимизировать стоимость активов за счет преференций, продвигать свои интересы и отстаивать юридически закрепленные права. Назрела потребность в разделении направлений коммуникаций с государством на корпоративный, политический и силовой GR, связанная с непрерывным форматом первого и эпизодическим форматом двух последних.

В качестве ключевых сдерживающих факторов формирования отечественной школы корпоративного GR авторы выделяют сравнительно небольшой период формирования институциональной среды и недостаточное количество аналитических и научных исследований. Дополнительным сдерживающим барьером служит разнородный характер структур экономик и вариативность регуляторных сред регионов, которые достаточно сильно отстают от уровня зрелости госуправления на федеральном уровне.

Цель статьи - формирование исследовательской программы корпоративного GR на среднесрочную перспективу. Методы: структурно-системный, историко-логический, компаративный, контент анализ, классификация, архивное исследование литературных источников.

В статье приведены определение корпоративного GR, сравнение структуры формальных и неформальных институтов, классификация направлений коммуникаций, сформулирована исследовательская программа корпоративного GR на среднесрочную перспективу.

Выделены такие ключевые черты современного GR как преобладание формальных отношений, доминирование доказательного подхода с обеих сторон. На основе авторского GR-рейтинга уровня зрелости GR-функции сделаны выводы: 1) уровень открытости GR набирает обороты; 2) в отраслях с наибольшей регулирующей и распределяющей деятельностью государства проявляется более высокий уровень зрелости GR; 3) GR в крупном бизнесе до сих пор имеет размытые границы в корпоративном дизайне и слабо подкреплён внутренними актами за исключением тотального наличия антикоррупционной политики.

Abstract. The national character of corporate GR has been formed in Russia. The relevance of the development of the theoretical foundations and methodology of GR as a set of terminology systems, approaches and techniques for communication between the business and state authorities (B2G and G2B) lies in the increasing role of state, the desire of business to maximize the value of assets through preferences, to promote their requests and defend rights. The need to divide the directions of communication with the state into corporate, political and power GR is caused by the continuous format of the first and the episodic format of the last two.

The authors identify a relatively short period of formation of the institutional environment and an insufficient amount of analytical and scientific research as key constraining factors in the development of the domestic school of corporate GR in Russia. The heterogeneous nature of the regional economic structures and regulatory environments is an additional barrier.

Objective of the paper is the formation of a corporate GR research program for the medium term. The methods are structural-systemic, historical-logical, comparative and content analysis, classification, archival research of literary sources.

The authors present the definition of corporate GR and its structure, the classification of communication directions, the research program of corporate GR for the medium term.

The predominance of formal relations and the dominance of the evidence-based approach on both sides are key features of Russian GR. The findings based on the author's GR-rating of the maturity level of the GR-function include: 1) the level of openness of GR is gaining momentum; 2) a higher level of maturity of GR is manifested in industries with the largest regulatory and distributive activities of the state; 3) GR in large business still has blurred boundaries in corporate design and is poorly supported by internal acts, except for the total presence of an anti-corruption policy.

Ключевые слова: корпоративный GR, взаимодействие с органами власти, доказательная политика, умное регулирование, бережливое регулирование, политика на данных, теория общественного сектора, неоинституционализм

Keywords: corporate GR, state-business relation, evidence-based policy, smart regulation, lean regulation, data-driven policy, public sector theory, neo-institutionalism

Введение

90-е годы в период резкого перехода к рыночной экономики и несформированности формальных каналов коммуникации корпоративного и чиновничьего секторов закономерно сопровождался разнообразием неформальных, чаще недобросовестных, практик и «нащупыванием» механизмов эффективного взаимодействия. Процессы формирования законодательства для функционирования предпринимательской деятельности и государственная экономическая политика находилось в стадии становления, поэтому «центр масс» в принятии решений приходился на законодательную власть. Происходило сращивание капитала и политических институтов, что подавляло развитие формальных корпоративных коммуникаций. Все это в свою очередь способствовало ускоренному развитию исследований и становлению методологии политического GR [Витковская, 2022, Дегтярев, 2023].

Новое тысячелетие в российском государственном управлении характеризовалось всплеском активности государства в проведении череды административных реформ, направленных на регламентацию процедур взаимодействия, создание каналов коммуникации и учета интересов предпринимателей и граждан, вовлечение экспертного сообщества в принятие управленческих государственных решений, систематизацию прав и обязанностей организаций с формированием инструментов легальной защиты и эффективных формальных коммуникаций заинтересованных сторон. Данные реформы преследовали цели снижения коррупции,

повышения деловой и инвестиционной активности и, как следствие, переход на инклюзивный путь экономического роста. Центр принятия решений сместился к исполнительной власти, непосредственно взаимодействующих с бизнесом в ходе правоприменения и роста уровня зрелости процессов госуправления.

Буквально несколько лет назад отечественные ученые заявляли о необходимости и зарождающейся институционализации отношений бизнеса и власти [Асеведо-Якубовская, 2017, с. 144, Тетерюк, 2016, с. 32]. На текущий момент мы можем утверждать, что такая институционализация произошла, что и будет обосновано и продемонстрировано в данной статье.

Формализация коммуникаций бизнеса и власти, осознание высокой доли административных издержек в структуре издержек и влияния регулирования на рентабельность инвестиционной деятельности компании привели к выделению GR-функций организации в самостоятельную составляющую и формированию такой новой специальности на рынке труда как GR-менеджер. Вместе с тем, такой специалист должен обладать определенным набором компетенций в сфере юриспруденции, государственного и муниципального управления, политологии и экономики. Последнее является отличительной чертой корпоративного GR. Этот аспект усиливается теми обстоятельствами, что «блок целеполагания деятельности GR-менеджеров и корпоративных лоббистов находится во «внутренней» и «неполитической» среде (экономической, социальной и др.)» [Дегтярев, 2023, с. 363, Epinina, Popova, Popova, 2020], а одна из ключевых их задач заключается во влиянии на отраслевую государственную политику [Тетерюк, 2016, с. 33, Hamilton-Hart, Wai-chung Yeung, 2019].

Складывающая практика разворачивает фокус внимания политологов, социологов и экономистов с политического на корпоративный GR. В России начинают формироваться локальные ячейки по исследованию данного направления, на базе которых открываются первые образовательные

программы. Сфера консалтинговых услуг представлена небольшим количеством игроков, формирующих повестку.

Исследователи корпоративного GR на текущем уровне сосредоточены на различных аспектах финансовых и нефинансовых мерах государственной поддержки. Это в первую очередь сфер участия сторон таких коммуникаций в государственном и муниципальном заказе, в реализации проектов государственно-частного партнерства, предоставления мер субсидиарной и грантовой поддержки бизнеса, вопросы налогового, тарифного и антимонопольного и трудового регулирования хозяйствующих субъектов. Все перечисленные направления исследования взаимоотношений государства и бизнеса сосредоточены на данных которые создает и предоставляет в открытом доступе государство. Приведем некоторые из них.

Коллектив Московского государственного института международных отношений МИД России сосредоточен на построении методологии формирования GR-стратегий на национальном и международном уровне, деятельности деловых ассоциаций, конвертации политических и экономических результатов друга в друга [Дегтярев, 2023, Тетерюк, 2016].

Коллектив Центра регуляторных компетенций Уральского государственного экономического университета занимается развитием доказательного подхода в регулировании и современных инструментов коммуникации бизнеса и власти, в частности, института оценки регулирующего воздействия [Рахмеева, 2021].

Команда экспертов российской консалтинговой компании GRT Consulting опубликовала результаты своих исследований уровня зрелости процессов GR-функции крупнейших российских компаний без государственного участия за 2022 год и представила свои результаты на II Всероссийской научно-практической конференции «Взаимодействие бизнеса и государства» прошедшей в декабре 2023 года в МГУ им. В.М. Ломоносова. Кроме того специалистами компании опубликованы три практических пособия для

специалистов по корпоративному GR посвященных вопросам получения мер государственной финансовой поддержки, государственного заказа, разработки и реализации корпоративной политики и стратегии в сфере корпоративному GR. Эксперты компании GRT Consulting также активно публикуют результаты своих научных результатов в сфере технического регулирования и стандартизации, способствующие более углубленному понимаю основ формирования государственной технологической политики у специалистов по взаимодействию с государством[1].

Российская лоббистская компания Baikal Communications Group дважды провела опрос про состоянию дел в GR-индустрии в 2021 и в 2024 году совместно с командой социологов подготовила экспертное исследование российской GR-индустрии с целью определения ключевых тенденций и функциональных особенностей работы специалистов по взаимодействию с органами государственной власти[2]. Также активно проводит образовательные и деловые мероприятия по обучению и обсуждению вопросам корпоративного GR.

Исследователи Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна в качестве одной из наиболее сложных проблем в становлении и развитии GR считает оценку деятельности GR-департамента и GR-менеджеров [Морозов, 2016, с. 16].

Таким образом, отечественная школа GR только начинает формироваться и складываться в цельную систему, поэтому авторы ставят перед собой цель обозначить ее исследовательскую программу на среднесрочную перспективу. Для этого прежде всего, нужно определиться с методологий исследования GR-процессов, а также выявить ключевые черты корпоративного GR в России на современном этапе и сформулировать «белые пятна» и перспективные направления, требующие внимания ученых и практиков.

Методология (теоретические основы) исследования

[1] https://grtconsulting.ru/internship/
[2] https://b-c-g.ru/news/vtoroe-issledovanie-gr-industrii-v-rossii/

Авторы проводят свое исследования с позиций теории общественного сектора и рассматривают процесс взаимодействия корпоративного сектора и власти как согласования распределения ответственности по производству общественных благ. Чем более бизнес вовлекается в производство общественных благ, тем более формализованными становятся его отношения с государством, тем больше поддержки и преференций он получает. Формализация этих отношений происходит в том числе через получение разнообразных статусов (производитель критических технологий и импортозамещающей продукции, участник национального проекта, социальноориентированный, применяющий стандарт общественного капитала и пр.), находя высшее выражение в участии в реализации проектов государственно-частного партнерства. Вместе с тем, в партнерстве российского государства и бизнеса, первый имеет доминирующую позицию в установке условий сотрудничества и ведет безрисковую политику, заключающуюся в поддержке лояльных и ответственных организаций, уже получивших нужный статус, а не претендующих на него.

Анализ политических заявлений Президента и Правительства РФ говорит о развороте государственной политики в сторону большей вовлеченности бизнеса в производство общественных благ, например, в 2023 году вышло президентское поручение о разработке стандарта социального капитала бизнеса по итогам встречи с представителями Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия», на которой Президент предложил объявить в стране пятилетие созидательного предпринимательского труда. Приоритетами на это время должны стать рост эффективности и модернизация отраслей экономики, кадры и профессиональное образование, новые форматы государственно-частного партнерства, взаимодействие с регионами и муниципалитетами[3].

[3] https://smotrim.ru/article/3373629

А уже в июле 2024 года такой стандарт был разработан и кабмин получил поручение разработать и внедрить стандарт общественного капитала бизнеса, а компании, соответствующие стандарту, получат дополнительную поддержку от государства. Критериями оценки станет вклад бизнеса в реализацию национальных целей страны, а также забота о сотрудниках, поддержка соцпрограмм и охрана окружающей среды.[4]

Вторым базовым элементом теоретико-методологической платформы исследования служит теория неоинституционализма и ее представлений о формальных и неформальных институтах.

Формальные институты характеризуются высокой степенью правовой урегулированности всех процессов взаимодействия бизнеса и власти, наличием инструментов принуждения и восстановления нарушенных прав. Выделение формальных и неформальных институтов взаимодействия власти и бизнеса в отечественной практике базируется на ранее проведенном исследовании авторов [Рахмеева, 2021, с. 57].

Авторы рассматривают современное государственное управление с позиции комбинации двух актуальных теорий: «умного» (и даже скорее назревающего «бережливого») регулирования и совместного управления. Первая теория подразумевает принятие решений на основе детализированного расчета всевозможных выгод и издержек всех сторон, а также объективных данных, доказывающих эффективность выбранного пути [Newman, Mintrom, 2023]. Особенностью «бережливого» подхода является оптимизация трудозатрат и формирование набора аналитических инструментов для непрерывного выявления «узких мест» в регулировании и правоприменении в отличие от «умного» подхода, предполагающего глубокий сплошной анализ всей правовой базы и разрабатываемых проектов [Андронов, 2019]. Обе теории подразумевают масштабную вовлеченность предпринимательского и гражданского общество в принятие управленческих

[4]https://expert.ru/news/rossiyskiy-biznes-podderzhat-za-sootvetstvie-standartu-obshchestvennogo-kapitala/

решений на всех уровнях власти [Schleifer, Fransen, 2024]. Это становится трендом государственного управления развитых стран как на Западе, так и на Востоке [Hamilton-Hart, Wai-chung Yeung, 2019, Lim, Gomez, Wong, 2021]. Однако, пока в научной и профессиональной среде мы можем встретить многообразие названий данного явления, например, сорегулирование[5], солидарная политика [Садовая и др., 2020, с.180], общественно-государственное управление [Турцева, 2023, с. 473; Trommel, 2020, p. 227], распределенное управление и пр.

Для корректности рассуждений разграничим виды взаимодействий бизнеса и власти:

Политический GR – борьба за приобретение политического веса компании и ее лидеров (разворачивается преимущественно в законодательной сфере) в целях подчинения политической воли интересам групп давления или отдельных лиц [Тузовский, 2023].

Корпоративный GR – выявление и классификация экономических стимулов государства путем выстраивание формальных и неформальных коммуникаций с органами власти (преимущественно исполнительной ветвью) в целях синхронизации интересов сторон: максимизация стоимости активов при адекватном разделении социальной ответственности между хозяйствующими субъектами и государством.

Силовой GR – избегания, купирование и блокирование негативных последствий для бизнеса в результате неконкурентных(нерыночных) методов борьбы со стороны третьих лиц, с участим органов государственной власти.

Авторы используют метод структурно-системного анализа для характеристики институциональной среды взаимодействия бизнеса и власти и метод историко-логического анализа для описания ее эволюции.

А также перспективными для развития отечественной школы корпоративного GR считают методы оценки эффективности и

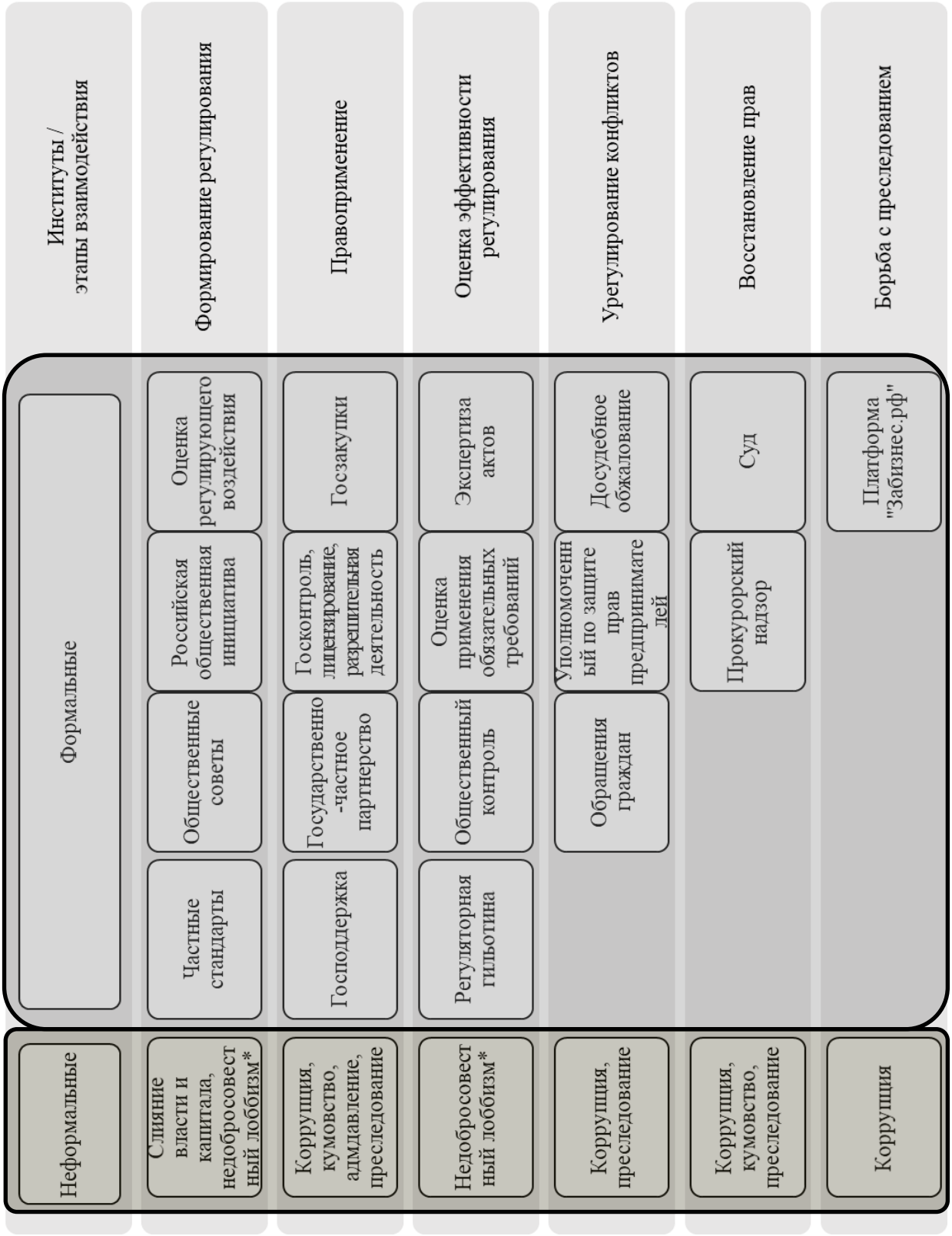
[5] Литвак А.Г. Платформенный подход к умному регулированию / тезисы доклада на XII Петербургском международном юридическом форуме. Санкт-Петербург, 26 июня 2024 г.

результативности, рейтингования. Мы отмечали ранее методологическую необеспеченность [Морозов, 2016, с. 16] оценки GR-деятельности компании, соответствующих ее департаментов и GR-менеджеров. Например, Морозов предлагает такие параметры для оценки: отсутствие серьезных претензий к компании со стороны органов власти, благоприятные внешние условия для развития организации и достигнутые в результате деятельности GR-департамента, например, получение налоговых льгот, государственных субсидий, иных видов государственного стимулирования деятельности компании, получение квот и др.

В качестве источников информации для анализа, учитывая характер предмета исследования, использованы не только научные труды и нормативные правовые акты, но и публичные выступления представителей власти и экспертов-практиков в сфере GR, практики корпораций и бизнес-ассоциаций, материалы дискуссий и круглых столов по вопросам взаимодействия бизнеса и власти, личный опыт авторов статьи в этой сфере.

Результаты исследования

Схема институтов взаимодействия бизнеса и власти с распределением на формальные и неформальные представлена на рис. 1.



** Недобросовестный лоббизм включает такие практики, как кулуарные обсуждения, инкорпорирование бывших сотрудников или аффилированных лиц в органы власти и пр.*

Рисунок 1. **Структура институтов взаимодействия бизнеса и власти с выделением формальных и неформальных элементов**

На всех этапах взаимодействия с властью созданы и законодательно закреплены разнообразные институты, позволяющие решать задачи организации исключительно в формальной плоскости, сводя взаимодействие с чиновниками к работе с юридическими фактами и экономическими аргументами. Активно внедряются цифровые инструменты получения услуг, осуществления контроля, реализации смарт-контрактов [Близкий и др., 2023]. Цифровизация системы государственного управления многие коммуникации в рамках этих институтов перевела в электронный вид, таким образом, вовсе лишая взаимодействие личного контакта, что не дает возможности применения неформальных институтов. Вместе с тем, выявление и установление адекватных целевых значений для соотношения применения формальных и неформальных отношений на практике остается открытым вопросом [Крайнова, 2012, с. 128].

В частности, при формировании регуляторной политики бизнес имеет возможность реализовать свои инициативы через саморегулирование или проект «Трансформация делового климата», а широкие слои могут высказать свою позицию по проектируемым актам в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия. Стратегически значимые документы рассматриваются на заседаниях общественных советов при исполнительных органах государственной власти, в состав которых входят исключительно внешние эксперты. К.П. Турцева рассматривает консультативно-совещательные советы, объединяющие «широкий круг государственных и негосударственных акторов на всех уровнях публичного управления в рассмотрении вопросов по различным направлениям деятельности государства» как институт общественно-государственного управления. При этом необходимость вовлечения экспертов в процесс принятия управленческих решений продиктована не только стремлением к формированию солидарного общества, но и усложнением научных и

технологических знаний, носителями которых не могут быть рядовые госслужащие [Турцева, 2023, с. 417, Sunstein, 2020].

Учитывая, что существенные регуляторные издержки и финансовые ресурсы сосредоточены на федеральном уровне, вполне закономерной становится выявленная Т.Б. Витковской тенденция, что для крупного бизнеса, даже локализованного далеко от столицы, «возможность лоббировать интересы на федеральном уровне более ценна, чем присутствие на локальных лоббистских площадках» [Витковская, 2022, с. 541], а на локальном уровне интерес сохраняется в сферах, отнесенных к собственному ведению субъектов РФ и муниципальных органов власти [Родикова, 2022, с. 61], что приводит к выходу промышленных компаний с местных политических площадок. Другими словами, можно говорить о том, что современный отечественный бизнес переориентируется с политического на корпоративный GR. Однако, данный тренд не исключает вовлеченности предприятий в реализацию социальных проектов, запущенных руководством региона или города, поскольку ориентированность на выполнение общественно значимых задач является составляющей паблицитного капитала и усиливает вес организации в проведении переговоров с властью.

Рассмотрим кейс формирования порядка проведения оценки регулирующего воздействия в Свердловской области[6]. Соавтор данной являлся статьи разработчиком данного порядка и до сих пор принимает участие в его донастройке. Изначально в порядок в общем виде были включены этапы взаимодействия экспертов и государственных органов: направление предложений от участника публичных консультаций по проекту в орган власти и последующее за этим размещение органом власти сводки предложений с указанием информации об учете или неучете предложений с

[6] Постановление Правительства Свердловской области от 26 ноября 2014 года № 1051-ПП «О проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и экспертизы нормативных правовых актов Свердловской области»

обоснованием. На следующем шаге такие коммуникации были переведены на официальный сайт «Оценка регулирующего воздействия в Свердловской области» с целью обеспечения гарантированности получения предложений и прозрачности работы с ними (каждое действие на сайте фиксируется и может быть просмотрено пользователем). Однако, отсутствовала возможность апеллировать по неучтенным предложениям. Свердловская область стала первым субъектом РФ, где были официально введены согласительные совещания по неучтенным аргументированным предложениям участников публичных консультаций. При этом согласительные процедуры проходили в два этапа: сначала при органе-разработчике, а в случае сохранения неурегулированных разногласий при курирующем заместителе губернатора. Практика показала необходимость введения критериев к аргументациям сторон на каждом этапе для предотвращения «потребительского экстремизма» со стороны экспертов и превышения полномочий со стороны органов власти. Подробнее требования к аргументации сторон представлены в таблице 1. Данный порядок соответствует доказательному подходу и подчеркивает ограниченность неформальных практик для влияния на регуляторную политику в рассматриваемом субъекте РФ.

Таблица 1. **Требования к содержанию аргументации участников процедуры оценки регулирующего воздействия в свердловской области**

Этап оценки	**Аргументы, которые готовит орган-разработчик**	**Аргументы, которые готовит участник публичных консультаций**
Публичные консультации	Уведомление (сводный отчет), включающий обоснование необходимости и оптимальности выбранного способа регулирования	Каждое предложение по проекту акта должно содержать обоснование, указывающее на избыточность обязанностей, запретов, ограничений или расходов
Сводка предложений	Обоснованную информацию об учете с указанием изменений в проекте акта или причинах отклонения поступивших	

	предложений. Готовятся критерии качественного обоснования отклонения предложений	
Согласительное совещание при органе - разработчике		Дополнительные аргументы по неучтенным предложениям: 1) финансовые расчеты избыточных затрат субъектов экономической деятельности или бюджета 2) статистические данные о негативном опыте реализации в другом регионе аналогичных норм 3) указания на несоответствие конкретным нормам законодательства 4) обоснование негативного влияния конкретных положений проекта акта на конкурентные позиции различных групп предпринимателей
Согласительное совещание при курирующем заместителе губернатора	Развернутую аргументированную позицию с представлением расчетов расходов субъектов экономической деятельности или бюджета либо указанием на противоречие рассматриваемых неучтенных предложений одному или нескольким критериям: 1) конкретным нормам законодательства; 2) технической, организационной и финансовой возможности их реализации; 3) целям социально-экономического развития региона, обеспечения безопасности охраняемых законом ценностей, интересам населения региона	

Источник: составлено авторами

Бизнес может самостоятельно выступить инициатором появления законных правил через платформу Российской общественной инициативы[7] или создав частный стандарт.

В концепции управления отраслевой стандартизацией соавтор статьи показывает границы возможностей и ответственности федеральных органов и частных компаний при разработке документов по стандартизации [Барыкин, Колесник, 2023a]. В смежном исследовании по авторской методике оценена степень вовлеченности федеральных органов исполнительной власти в работы по национальной стандартизации и определены лидеры среди ФОИВ [Барыкин, Колесник, 2023b].

На этапе правоприменения бизнес взаимодействует с властью в ходе госзакупок, госконтроля, получения господдержки. И успешность здесь GR-коммуникаций зависит во многом от получения описанных выше статусов, которые приобретаются благодаря включенности в производство смешанных общественных благ. Несмотря на регламентированность процедур и цифровизацию многих процессов, данный блок взаимодействий наиболее подвержен сплетению формальных и неформальных практик. Хотя все большее исключение личных контактов путем замены на дистанционное взаимодействие вытесняет порочные неформальные практики, у данного тренда есть и негативные последствия. Так, недонастроенность и технические сбои в работе информационных платформ превращают получение некоторых услуг в отдельных ситуациях в крайне затяжную процедуру или вовсе блокируют возможность решения вопроса заявителя. Искусственный интеллект не разграничивает несущественные отклонения и нарушения, приводя к остановке деятельности или отказу в поддержке добросовестных агентов или перспективных и значимых для национальных и региональных целей развития проектов. Искусственные платформы не

[7] Указ Президента Российской Федерации «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива"

обладают эмоциональным интеллектом, снижая степень доверия и психологического комфорта граждан.

Для корректировки изъянов регуляторной среды законодательно закреплены механизмы экспертизы нормативных правовых актов и оценки применения обязательных требований. Также может осуществляться общественный контроль за деятельностью органов власти, в том числе посредством общественных советов. Запущены проекты регуляторной гильотины и Трансформации делового климата.

Для урегулирования конфликтов регламентированы процедуры досудебного обжалования и обращения граждан, в том числе организаций. Предприятие может обратиться за помощью к Уполномоченному по защите прав предпринимателей как федеральному, так и региональному.

В случае необходимости восстановления нарушенных прав у предпринимателя имеется возможность осуществить это путем обращения в суд или Прокуратуру. Если же он сталкивается с преследованием, давлением со стороны силовых структур, призванных защищать права граждан (формальные институты тоже дают сбои), то для формализации решения данной проблемы в 2019 году запущена платформа «Забизнес.РФ».

Обсуждение

Формализация отношений бизнеса с властью делает такие коммуникации более унифицированными, понятными и прогнозируемыми для всех сторон, прозрачными не только для непосредственных участников взаимодействия, но и иных агентов рынка. Или, по определению некоторых российских авторов, позволяет обеспечивать цивилизованный диалог и лоббизм [Стоякин, 2009].

С другой стороны, ряд исследователей корпоративного GR видит высокую вероятность «санкционного вектора развития правовых норм, регламентирующих» применение легальных инструментов GR, ответом на

которую должно стать закрепление в локальных актах компании допустимых инструментов взаимодействия и «красных флагов» [Родикова, 2022, с. 59].

Задачей корпоративных GR-специалистов становится мониторинг экономических стимулов от государства, классификация по признакам адекватности ресурсному обеспечению GR-функции компании, наличия опыта ведения инновационной деятельности и достаточности инвестиционных средств и последующая их постановка на службу хозяйственных задач организации. Такие экономические стимулы будут требовать от бизнеса включения в создание общественных благ [Epinina, Popova, Popova, 2020, Блохин и др., 2019] на паритетных с государством началах и социально ответственное поведение.

Для успешного выполнения своих функций, корректного проведения GR-аудита, анализа окружения и разработки эффективной GR-стратегии специалист в сфере взаимодействия бизнеса и власти должен владеть институциональным, отраслевым и финансовым (бюджетным) анализом.

Поэтому образовательные программы в сфере корпоративного GR, по мнению авторов, должны строиться в рамках экономического профиля и включать курсы, освещающие:

- систему и современные технологии государственного управления
- основы бюджетного процесса с позиций теории общественного сектора,
- особенности функционирования рынков капитала, банкового сектора и основных комплексов народного хозяйства,
- принципы и методы доказательной политики,
- теорию и методологию реализации проектной деятельности в целом и для проектов государственно-частного партнерства в частности;
- основы анализа регуляторной среды на региональном и федеральном уровнях и институциональных изменений.

Для обозначения белых пятен корпоративного GR в Российской Федерации мы приведем выводы GR-рейтинга 100 крупнейших российских

компаний без государственного участия, на основе открытых данных за 2021-2022 годы по уровню зрелости GR-функции [Барыкин, Исляев, Колесник, 2024]:

1. Уровень открытости GR набирает обороты, что подтверждает достаточный объем надёжных данных в открытом доступе о таком взаимодействии и о самих GR-специалистах.
2. Данные рейтинга продемонстрировали более высокий уровень зрелости GR в отраслях с наибольшей регулирующей и распределяющей деятельностью государства.
3. GR в крупном бизнесе до сих пор имеет размытые границы в корпоративном дизайне и слабо подкреплён внутренними нормативными актами за исключением тотального наличия антикоррупционной политики, что явно снижает его эффективность.

Таким образом формирование общепризнанной методики рейтингования эффективности GR-деятельности организации с государственным и без государственного участия остается перспективной задачей исследовательской программы.

Дополнительного исследования требует разрешение вопроса открытости деятельности по взаимодействию бизнеса и власти. Что станет разумным и достаточным объемом открытых данных о корпоративном GR, при сохранении принимаемых бизнесом социальных обязательств по формированию и поставки общественных благ без возникновения конфликта в сложившейся системе институтов общественного договора.

Однако, несмотря на многообразие формальных институтов, среди GR-практиков и широких слоев бизнеса распространен значительный скепсис относительно результативности коммуникаций с органами власти для решения самых разнообразных задач, поэтому перспективным остается выстраивание эффективных публичных коммуникаций.

Авторы считают одной из значимых задач создание условий для еще более сильного превалирования формальных институтов над неформальными.

Заключение

В 2024 году мы продолжим анализировать сильнейших игроков российской экономики в рамках составления GR-рейтинга российских компаний без госучастия и отразим итоги рейтинга в соответствующем отчете за 2023 год. Рейтинг будет составляться ежегодно для демонстрации более высокой динамики отображения каждого блока его показателей (опыт компании, опыт GR-специалистов и оргструктура GR-функции компании, нормативно-регламентная база GR-функции компании). Таким образом мы сможем выявить наиболее высоконагруженные функции корпоративного GR, что позволит более оперативно корректировать учебные программы в вузах и программы профпереподготовки.

Количество компаний, участвующих в GR-рейтинге, будет расширяться за счет:

- добавления числа крупнейших российских компаний без госучастия из проверенных рейтингов российских компаний;
- добавления российских компаний без госучастия с выручкой от 1,0 млрд рублей в год.

Также мы планируем реализовать обозначенную исследовательскую программу в рамках реализации учебных и научно-исследовательских мероприятий магистерской программы «Экономические стратегии предприятия и взаимодействие с органами власти (GR)» на кафедре экономической теории и прикладной социологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Список источников

1. Андронов М. Ю. Бережливое регулирование предпринимательства в России // Государственное управление: Россия в глобальной политике:

Материалы XVII Международной конференции, электронное издание сетевого распространения. Москва: ООО "Издательский дом КДУ", Университетская книга, 2019. С. 373-380. EDN APDNXB.

2. Асеведо-Якубовская К. GR - вчера, сегодня, завтра. Особенное в портретном представлении GR-коммуникации в нашей стране // Социодинамика. 2017. № 5. С. 144-150. EDN YPJITT.

3. Барыкин А. Н., Колесник А. Ю. Концепция управления отраслевой стандартизацией. Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. 224 с. ISBN 978-5-907776-24-1. EDN UDLHCW.

4. Барыкин А.Н., Колесник А.Ю. Методика оценки вовлеченности федеральных органов исполнительной власти в отраслевую стандартизацию // Стандарты и качество. 2023. № 2. С. 12-17. https://doi.org/10.35400/0038-9692-2023-2-317-22. EDN VJEGQY.

5. Барыкин А.Н., Исляев Т.Р., Колесник А.Ю. GR-рейтинг за 2022 год: 100 крупнейших российских компаний без государственного участия. Ridero, 2024. 144 с. ISBN: 978-5-0064-2364-0.

6. Близкий Р.С., Будаева Ю.Ж., Долгушкина В.А., Гулуа С.В. Технологии и тренды учета, отчетности и контроля в условиях развития цифровой среды государственного управления // Бухучет в здравоохранении. 2023. № 4. С. 5-17. https://doi.org/10.33920/med-17-2304-01. EDN EGQMDC.

7. Блохин А.А., Адамян Э.А., Китаев А.Е., Миронова И.И. Сравнительные оценки параметров целей государства и других субъектов управления российской экономикой // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 2. С. 3-25. EDN CDIDPT.

8. Витковская Т.Б. Политические стратегии крупного бизнеса в малых российских городах // Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 3. С. 532–553. https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-3-532-553.

9. Дегтярев А.А. "Свой среди чужих": GR-менеджмент как политическое управление в арсенале "неполитических" агентов // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 348-367. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-348-367. – EDN YYYTLQ.

10. Кайль Я.Я., Ламзин Р.М., Епинина В.С. GR-менеджмент: реалии и перспективы развития // Фундаментальные исследования. 2016. № 9-3. С. 597-600. EDN WMSOZN.

11. Крайнова К.А. К вопросу о понимании GR-коммуникаций в системе управления политикокоммуникативными процессами // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 2. С. 123-129. EDN PYTPXX.

12. Морозов О.А. GR-менеджер - новая профессия со старыми традициями // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. С. 16-19. EDN YORLJT.

13. Рахмеева И.И. Региональная регуляторная среда: на распутье. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. 210 с. ISBN 978-5-9656-0311-4. EDN NZTSFG.

14. Родикова В.А. Легальный GR для хорошей компании: между молотом регулятора и наковальней закона // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7, № 3. С. 59-70. https://doi.org/10.47475/2618-8236-2022-17310. EDN TWTZTJ.

15. Садовая Е.С. и др. Социальное государство в зеркале общественных трансформаций / Отв. ред. Е.С. Садовая, И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 211 с. ISBN 978-5-9535-0584-0. https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0584-0.

16. Стоякин В.В. Роль GR-менеджмента в формировании цивилизованного корпоративного лоббизма в российских регионах // Человек. Сообщество. Управление. 2009. № 2. С. 72-88. EDN OIVNXS.

17. Тетерюк А.С. Деловые ассоциации в современном GR-менеджменте в России: теоретический обзор // Вопросы политологии. 2016. № 4(24). С. 32-39. EDN XGSFUH.

18. Третьякова Е.А. Раскрытие ESG-факторов в нефинансовой отчетности российских нефтегазовых компаний // ЭКО. 2022. № 9 (579). С. 130-148.
19. Тузовский А.С. Динамика корпоративных GR-коммуникаций: неоплюралистический анализ в Сибирском федеральном округе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 153-159. https://doi.org/10.17223/1998863X/62/13. EDN RCHHUZ.
20. Турцева К.П. «Экспертная сбалансированность» в общественных экологических советах регионов России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 3. С. 471–494. https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-471-494.
21. Epinina V. S., Popova A. R., Popova O. Y. GR management actualization in the context of achieving the national development goals of the Russian Federation for the long term // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 110. P. 267-275. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_31. EDN RRYZJH.
22. Hamilton-Hart N., Wai-chung Yeung H. Institutions under pressure: East Asian states, global markets and national firms // Review of International Political Economy. 2019. Vol. 28(1). P. 11–35. https://doi.org/10.1080/09692290.2019.1702571.
23. Lim, G., Gomez, E. T., & Wong, C. Y. Evolving State–Business Relations in an Age of Globalisation: An Introduction // Journal of Contemporary Asia. 2021. Vol. 51(5). P. 697–712. https://doi.org/10.1080/00472336.2021.1934720.
24. Newman J., Mintrom M. Mapping the discourse on evidence-based policy, artificial intelligence, and the ethical practice of policy analysis. Journal of European Public Policy. 2023. Vol. 30 (9). P. 1839–1859. https://doi.org/10.1080/13501763.2023.2193223.
25. Schleifer P., Fransen, L. Smart mix politics: business actors in the formulation of global supply chain regulation. Review of International Political Economy. 2024. Vol. 1–25. https://doi.org/10.1080/09692290.2024.2367582.

26. Sunstein C.R. Behavioral Science and Public Policy. Harvard University, Massachusetts, 2020. 75 p. ISBN: 9781108972789.

27. Trommel W. Good governance as reflexive governance: In praise of good colleagueship, Public Integrity. 2020. Vol. 22, № 3. P. 227–235. https://doi.org/10.1080/10999922.2020.1723356.

References

1. Andronov, M.Yu. (2019), Lean regulation of entrepreneurship in Russia, in Public administration: Russia in global politics: Proceedings of the XVII International Conference, electronic edition of network distribution, KDU Publishing House, LLC, University Book, Moscow, Russia, pp. 373-380.

2. Asevedo-Yakubovskaya, K. (2017), “GR - yesterday, today, tomorrow. What is special about the portrait representation of GR communication in our country”, Sociodynamics, no. 5, pp. 144-150.

3. Barykin, A. N., Kolesnik, A. Yu. (2023), The concept of industry standardization management, Closed Joint Stock Company "University Book", Kursk, Russia.

4. Barykin, A. N., Kolesnik, A. Yu. (2023), “Methodology for assessing the involvement of federal executive authorities in industry standardization”, Standards and quality, no. 2, pp. 12-17. https://doi.org/10.35400/0038-9692-2023-2-317-22.

5. Barykin, A. N., Islyaev, T. R., Kolesnik, A. Yu. (2024), GR-rating for 2022: 100 largest Russian companies without government participation, Ridero, Moscow, Russia

6. Blizky, R. S., Budaeva, Yu. Zh., Dolgushina, V. A., Gulua, S. V. (2023), “Technologies and trends of accounting, reporting and control in the context of the development of the digital environment of public administration”, Accounting in healthcare, no. 4, pp. 5-17, https://doi.org/10.33920/med-17-2304-01.

7. Blokhin, A. A., Adamyan, E. A., Kitaev, A. E., Mironova, I. I. (2019), “Comparative estimates of the parameters of the goals of the state and other

subjects of management of the Russian economy", Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics, no. 2, pp. 3-25.

8. Vitkovskaya, T. B. (2022), "Political strategies of large business in small Russian towns", Ars Administrandi, vol. 14, no. 3, pp. 532–553, https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-3-532–553.

9. Degtyarev, A.A. (2023), ""At home among strangers": GR-management as political governance in the arsenal of "non-political" agents", RUDN Journal of Political Science, vol. 25, no. 2, pp. 348–367, https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-348-367

10. Kayl, Ya. Ya., Lamzin, R. M., Epinina, V. S. (2016), "GR-management: realities and prospects of development", Fundamental research, no. 9-3, pp. 597-600.

11. Krainova, K. A. (2012), "On the issue of understanding GR-communications in the management system of political and communicative processes", Human. Community. Management, no. 2, pp. 123-129.

12. Morozov, O. A. (2016), "GR-manager - a new profession with old traditions", Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic, Humanitarian and Social Sciences, no. 4, pp. 16-19.

13. Rakhmeeva, I. I. (2021), Regional regulatory environment: at the crossroads, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

14. Rodikova, V. A. (2022), "Legal GR for good Company: between the upper of the regulator and the nether millstone of the law", Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law, no. 3, pp. 59-70, https://doi.org/10.47475/2618-8236-2022-17310.

15. Sadovaya, E. S. et al. (2020), The Social state in the mirror of social transformations, IMEMO RAS, Moscow, Russia, https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0584-0.

16. Stoyakin, V. V. (2009), “The role of GR-management in the formation of civilized corporate lobbying in Russian regions”, Man. Community. Management, no. 2, pp. 72-88.
17. Teteryuk, A. S. (2016), “Business associations in modern GR-management in Russia: theoretical overview”, Political Science Issues, vol. 4, no. 24, pp. 32-39.
18. Tretyakova, E. A. (2022), “Disclosure of ESG factors in non-financial reporting of Russian oil and gas companies”, ECO, no. 9 (579), pp. 130-148.
19. Tuzovskiy, A. S. (2021), “Dynamics of corporate gr-communications: a neopluralistic analysis in the Siberian federal district”, Tomsk State University Journal of Philosophy Sociology and Political Science, no. 62, pp. 153-159, https://doi.org/10.17223/1998863X/62/13.
20. Turtseva, Ch. P. (2023), “Fair balance” in the Russian regional public environmental councils”, Ars Administrandi, vol. 15, no. 3, pp. 471–494, https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-471–494.
21. Epinina, V. S., Popova, A. R., Popova, O. Y. (2020), “GR management actualization in the context of achieving the national development goals of the Russian Federation for the long term”, Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 110, pp. 267-275, https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_31.
22. Hamilton-Hart, N., Wai-chung Yeung, H. (2019). “Institutions under pressure: East Asian states, global markets and national firms”, Review of International Political Economy, vol. 28(1), pp. 11–35, https://doi.org/10.1080/09692290.2019.1702571.
23. Lim, G., Gomez, E. T., Wong, C. Y. (2021), “Evolving State–Business Relations in an Age of Globalisation: An Introduction”, Journal of Contemporary Asia, vol. 51 (5), pp. 697–712, https://doi.org/10.1080/00472336.2021.1934720.
24. Newman, J., Mintrom, M. (2023), “Mapping the discourse on evidence-based policy, artificial intelligence, and the ethical practice of policy analysis”, Journal of European Public Policy, vol. 30 (9), pp. 1839–1859, https://doi.org/10.1080/13501763.2023.2193223.

25. Schleifer, P., Fransen, L. (2024), Smart mix politics: business actors in the formulation of global supply chain regulation. Review of International Political Economy, vol. 1–25, https://doi.org/10.1080/09692290.2024.2367582

26. Sunstein, C. R. (2020), Behavioral Science and Public Policy, Harvard University, Massachusetts.

27. Trommel, W. (2020), “Good governance as reflexive governance: In praise of good colleagueship”, Public Integrity, vol. 22, no. 3, pp. 227–235, https://doi.org/10.1080/10999922.2020.1723356.

© Рахмеева И.И., Барыкин А.Н., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.